

Глава 49. Ночная прогулка. (Гермиона)

Субботняя прогулка в Хогсмит обещала быть интересной. Конечно, передо мной, в отличие от моего альтер-эго, описанного в чудовищных по своей бредовости книгах, не стоял вопрос: идти на прогулку с Гарри, или с Роном. Да и встреча со Скитер вызывала в моем парне скорее положительные эмоции: он явно готовился слить скандальной репортерше очередную дозу жареных фактов... Но увы. Было ли отличие вызвано нашей несогласованной с исходным миром сиура активностью, или неточностью описания, но Риты в Хогсмите не оказалось. Совсем. Хотя мы и старались, высматривая ее по всем магазинчикам и забегаловкам, которых в «единственном в Британии поселении только для волшебников» было не слишком много. Особенно, учитывая, что больше это поселение ничем, кроме обслуживания отдыхающих школьников и преподавателей, и не занималось. Тем не менее, обойдя все заведения Хогсмита, мы так и не смогли обнаружить «привлекательную блондинку сорока трех лет, чье острое перо проткнуло немало раздутых репутаций».

С другой стороны, не встретился нам и Виктор Крам.

Сам ловец болгарской сборной, как мне на днях рассказали, проводил много времени в библиотеке... и даже пытался подкатывать ко мне, симулируя галантное поведение, что получалось у него не слишком хорошо (по крайней мере, на взгляд Луны... но у нее обо всем есть собственное мнение, далеко не всегда совпадающее с общепринятым). Но в связи с практически неизбежным Рождественским балом, Ксенос Морион раздал своему Внутреннему кругу довольно большой объем работы. И я всю неделю была погружена в анализ действия и структуры нелегальной ветви Рассвета, как в лояльной, так и в раскольнической части, и распределение заданий. А «на хозяйстве» в качестве автопилота оставалась Авантюристка, которой размышлять о подобных вещах было скучно. Так что я совершенно не уверена, что смогла остаться в рамках хотя бы элементарной вежливости... Надо бы, конечно, заняться и просмотреть ее воспоминания... но все как-то недосуг.

— Не тревожься, — шепнул мне Гарри. — Я за тобой присматриваю. Так что международного скандала не случилось.

— А «не международный»? — с надеждой спросила я, и Гарри стал с преувеличенным интересом разглядывать потолок. Впрочем, спрашивать смысла почти не было. Так он и позволил мне стать центром крупного скандала... Скорее уж сам облил болгарина чем под руку попало, и переключил вектор агрессии на себя.

— Крам оказался существенно умнее, чем я о нем думал, — улыбнулся Гарри, когда я пихнула его локтем, — и предпочел отступить... Но злился при этом...

С этими словами Гарри открыл передо мной двери «Трех метел». Мадам Роземарта улыбнулась нам от стойки, и снова принялась буравить взглядом Грюма. Это напомнило мне фразу из книги о том, что «просверлить взглядом дыру в полуметровой бетонной стене могут многие, и это никому не нужно»... К счастью, мадам Роземарта к этим «многим» не относилась, иначе Грозному глазу было бы уже мучительно больно. Похоже, что его невниманье к своему любовно приготовленному пуншу хозяйка заведения приняла как личное оскорбление.

— Гарри! Гермиона! — радостно улыбнулся Хагрид, повернувшийся на хлопок закрывающейся двери. — Подойдите к моей хижине в полночь. И мантию не забудьте... — Прогудел он тихо... для Хагрида.

Разумеется, о драконах мы уже знали, причем из разных источников. Тут и родители

некоторых участников всех ветвей Рассвета, и Джинни, раскрутившая брата на информацию, и даже Рон, также пообщавшийся с Чарли, пришел позлорадствовать на тему «Теперь-то тебя, Поттер, точно пришибут, и я это увижу». Джинни, как раз пересказывавшая нам мнение Чарли о всех четырех драконах и что с ними делать, отреагировала мгновенно: летучемышинный сглаз у нее получился просто-таки идеальный!

Но в полученном приглашении меня заинтересовал еще один момент, для проверки которого я и убедила Гарри, что приглашение следует принять. Правда, не сказать, чтобы он так уж сопротивлялся... Но и сам по себе — вряд ли бы пошел.

Ночная прогулка под мантией-невидимкой была удивительно романтической. Чтобы мы поместились под один плащ, нам пришлось тесно прижаться друг к другу, а Гарри еще и обнял меня.

Конечно, защитными свойствами мантии мы не обольщались. Но Гарри сказал, и, судя по всему, был прав, что нам не надо «прятаться». Нам надо «обозначить намерение спрятаться», и те, кому не надо — нас «не увидят», даже если мы будем ходить вокруг них кругами, дыша как бульдоги, и топая как лошади.

Бледная тетка нашей мелкой Малкавиан освещала нам путь в ночной тьме. Деревья стояли уже голые, и их темные ветви тянулись вверх, угрозой холодным небесам. Тишина ночи то и дело прерывалась звуками, доносившимися из Запретного леса. Мне очень хотелось обернуться, и выяснить, что за добыча осмеливается заявить о своем присутствии на охотничьей территории пары мантикор? Но пока что у нас были дела поважнее, чем утоление охотничьего инстинкта.

К хижине Хагрида мы подошли где-то за полчаса назначенного времени.

— Кто там? — недовольно проворчал хозяин хижины, открывая дверь на наш стук. — А, это вы, ребята? Рано вы что-то...

— Не «рано», а точно вовремя, — ответила я, рассматривая результаты его попытки прихорашиваться перед походом на свидание. — Илька! — домовушка возникла с легким хлопком. — У профессора Хагрида через полчаса свидание. Его надо привести в приличный вид.

— Госпожа! — ахнула Илька. — Что же Вы меня раньше не позвали! Полчаса... Это же... — И она опять исчезла.

Я улыбнулась. Для большинства чистокровных волшебников такое поведение домовушки было бы шоком. Чтобы домовик осмелился обсуждать поведение хозяина? Критиковать его решения? Скорее чистокровный ожидал бы, что домовик начал бы наказывать себя, причитая, что не может выполнить порученного. Но Илька — это Илька. И мне удобнее общаться именно с такой домовушкой.

За полчаса мы управились... Ну... Почти. В первом, так сказать, приближении. Внешний вид Хагрида был приведен к некоему общему знаменателю. А заодно я, пользуясь некоторой наивностью полувеликана, попросила и получила разрешение накинуть на него «маску ожидания», заклятье по своему действию схожее с печально известной «Дивной половиной». «Ты останешься тем, кто ты есть, но людям будет казаться, что они имеют дело с совершенно другой личностью». Разумеется, я не стала даже пытаться превратить Хагрида в придворного конца восемнадцатого века... Но вот аристократ века так десятого-двенадцатого, шествующий по жизни, радостно размахивая тяжелым боевым топором, и вежливо раскланивающийся со

встреченным незнакомцем не потому, что так велит изысканный и переусложненный этикет, а потому, что в руках у незнакомца такой же топор, и исход схватки неизвестен никому, из Хагрида получился просто отличный.

Глядя на то, как полная Луна освещает ошеломленно-довольного Хагрида, я задумалась о том, что сказала бы по этому поводу наша Малкавиан?

— Не знаю, что сказала бы я, - немедленно проявилась та в моих мыслях, — а вот наш славный предводитель наверняка сказал бы, что «прокладывать свой путь через чужие домены — это характерная примета следующих за Изменяющим пути».

Гарри поднял руку, сведя в кольцо большой и указательный пальцы. Хагрид напыжился, предположив, что Гарри имеет в виду его. Но я-то точно знаю, что Морион одобрил высказывание Луны.

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850571>